

Переписка О.А. Добиаш-Рожественской с Ш.-В. Ланглуа и членами его семьи (1910-1934 гг.) из собрания РНБ

В отделе рукописей Российской национальной библиотеки хранятся адресованные Ольге Антоновне Добиаш-Рожественской письма Шарля-Виктора Ланглуа (1863-1929) – выдающегося французского историка, профессора Сорбонны, директора Национальных архивов Франции, его жены Камиллы Ланглуа и детей Филиппа и Жанны (в замужестве Бларингем). Речь идёт о папках № 342 и 375-378 фонда № 254 (О.А. Добиаш-Рожественская), где содержится более 100 писем и открыток, некоторые из них адресованы мужу Ольги Антоновны – Дмитрию Сергеевичу Рожественскому и её сестре Марии.

Знакомство Ольги Антоновны с Ш.-В. Ланглуа и его семьёй состоялось во время её стажировки в Париже (1908-1911 гг.), его началу поспособствовали медиевист Фердинанд Лот и его жена Мирра Ивановна Лот-Бородина. Знакомство быстро переросло в прочную и глубокую дружбу. Выдающиеся медиевисты дружили семьями, даже после смерти супругов Ланглуа (1928-29 гг.) Ольга Антоновна поддерживала переписку, хоть и весьма эпизодическую, с двумя из их детей. Наибольшая часть корреспонденции относится к 1921-1929 гг. Письма Ш.-В. Ланглуа, зачастую очень подробные и обстоятельные, имеют тем большую ценность, что его личный архив, согласно завещанию, был уничтожен сразу же после его смерти.

Сохранившаяся корреспонденция свидетельствует о той значительной помощи, которую Ш.-В. Ланглуа оказал Ольге Антоновне в её научных исследованиях, прежде всего при написании диссертации «Приходская жизнь во Франции в XIII в.» (1911 г.) и при создании, а также в ходе публикации во Франции сборника поэзии голиардов в её французском переводе (1931 г.). Именно ему О.-А. Добиаш-Рожественская посвятила публикуемый ею сборник. Кроме того, он постоянно делился впечатлениями от событий текущей научной, общественной и политической жизни, писал о своих трудах, заботах, поездках и путешествиях. Немалый интерес представляют его суждения о судьбе разрушенных во время Первой мировой войны памятников и его реакция на Февральскую революцию, которую Ланглуа воспринял весьма положительно. Кроме того, письма четы Ланглуа свидетельствуют об их искреннем интересе к русской культуре и даже восторженном отношении к ней. Ещё в 1924 г. Ланглуа планировал посетить Советскую Россию и долго готовился к этому визиту – но осуществилась эта мечта лишь четыре года спустя, как оказалось, за год до его смерти. Для отечественных историков представляют немалый интерес письма, где изложены подробности этого путешествия и впечатления, которые из него вынесли Ланглуа и его жена. Впоследствии их сын Филипп назовёт эту поездку «одним из последних прекрасных эпизодов их совместной жизни».

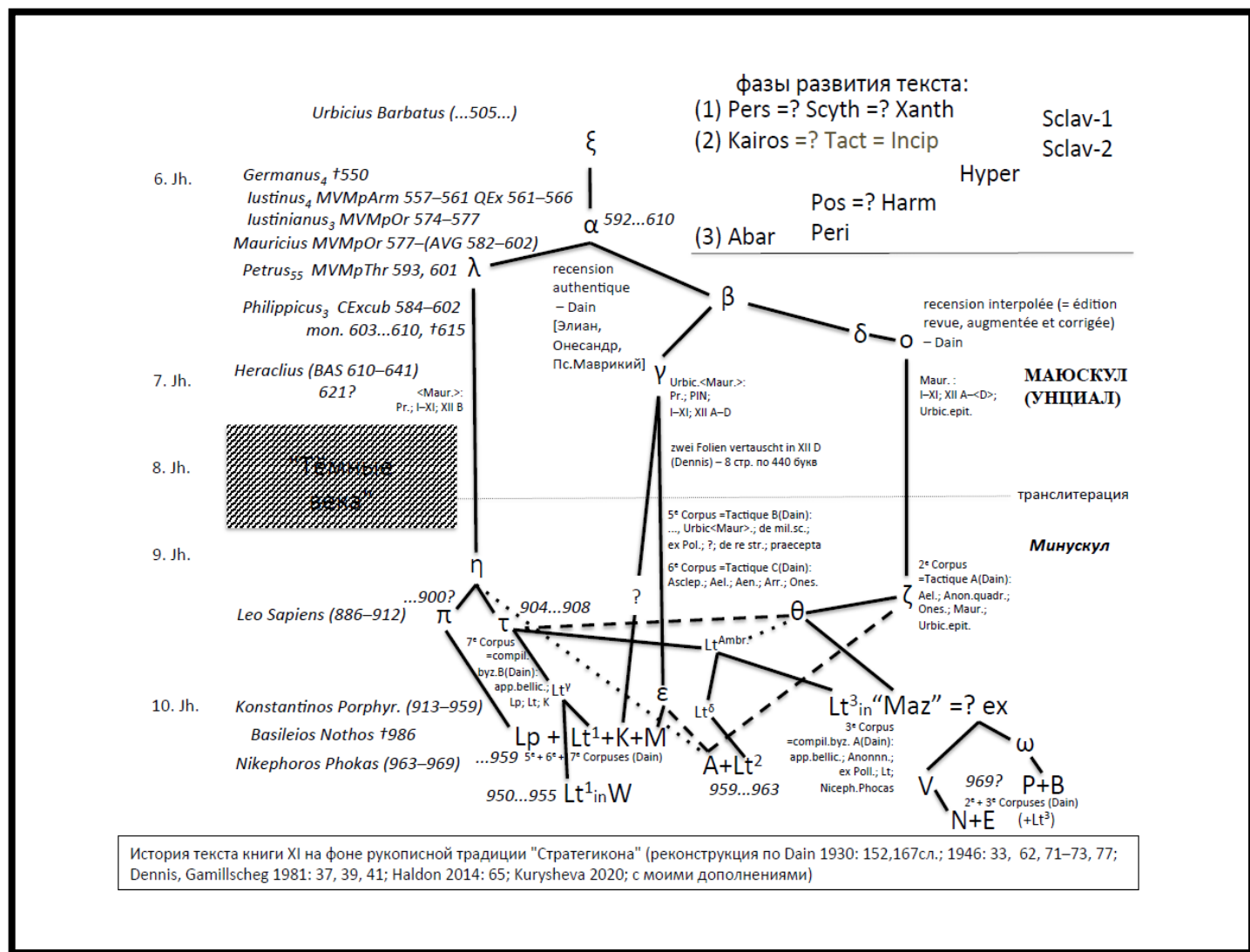
П. В. Шувалов (СПбГУ)

Реконструкция пунктуации в позднеантичном утерянном кодексе на примере анализа рукописей Стратегикона Псевдо-Маврикия

По сложившейся традиции знаки препинания в минускульных рукописях не учитываются при реконструкции позднеантичного архетипа. Однако, данные по пунктуации рукописей Стратегикона Псевдо-Маврикия ставят под сомнение целесообразность такого подхода. Этот трактат, приписываемый рукописью М некоему Урбикию, а рукописями VP некоему Маврикию (возможно, идентичному императору Маврикию, 582–602), уникален тем, что его текст пережил Тёмные века (VIII–середина IX в.) как минимум в трёх списках. Это делает чрезвычайно достоверной реконструкцию его позднеантичного архетипа с тремя маюкульными предками минускульных рукописей семей λ, γ и δ (см. **Приложение 1**). В рукописях всех трёх семей писцами по-разному расставлены знаки препинания: колоны верхние, средние и нижние (· · ·), коммы (·), а также знаки *dirunctum* (:~). На материале глав 1–3 книги XI установлено, что почти все знаки препинания в Lp (семья λ) подтверждаются колонами на тех же местах в каждой из рукописей MVP: мало колонов, присутствующих только в Lp, и нет колонов, которые бы, присутствуя в Lp, отсутствовали бы в одной или двух из трёх других основных рукописей (MVP). Это можно объяснить тем, что эти колоны восходят к общему архетипу α, от которого первой отделилась традиция семьи λ, сохранившей таким образом наиболее раннюю версию пунктуации. При этом почти все переписчики (т.е. все кроме писца K, который с самого начала создавал не копию, а парафразу), не пропускают те знаки, которые уже есть в их протографе, но иногда меняют их качество (напр., вместо

среднего – верхний). На материале главы 9 книги I выявлена закономерность, что рукописи V и P находятся в странном соотношении взаимного дополнения: знак *dirunctum* (кроме заголовка и конца главы) никогда не стоит на одном и том же месте одновременно в обеих рукописях: если в одной из них стоит *dirunctum* (4 раза в V и 3 раза в P), то в другой на этом месте будет стоять верхний (или иногда средний колон). При этом каждый раз это же место отмечено в рукописи M верхним колоном с пустым пространством после него в несколько букв (и других случаях присутствия такого знака в гл. 9 в рукописи M нет), а в Lp на этом месте всегда стоит *dirunctum*. Итак, можно вывести правило: в архетипе следует предполагать (1) присутствие верхнего колона, если в M стоит верхний колон с любым пробелом, а в одной из VPLt^M стоит *dirunctum* (при этом если *dirunctum* стоит в V, то в Lt^M *dirunctum* обязателен); (2) присутствие *dirunctum*, если *dirunctum* стоит во всех рукописях.

Приложение 1:

Т. И. Слепова (Государственный Эрмитаж)

Эпиграфические особенности монет Вестготского королевства из Эрмитажа

В Эрмитаже хранятся 89 вестготских монет. В докладе будет представлен первый опыт их научного описания. Эпиграфический аспект этих нумизматических памятников заслуживает особого внимания. В докладе будут представлены не только примеры прочтения легенд на монетах, но и прослежены изменения эпиграфических характеристик от начала чеканки до полного ее прекращения. Нумизматический материал рассматривается в контексте политической и экономической истории Вестготского королевства. В контекст исследования введен политический и экономический фон Вестготского королевства.

Автор подробно останавливается на графическом стиле изображений на монетах, введенных в обращение реформатором Леовигилдом (568-586). Рассматривает формы букв латинского алфавита в легендах монет и отмечает наличие двух букв греческого алфавита.

Приложение (фотографии трех монет из собрания Эрмитажа и вестготский алфавит с характерными особенностями написания отдельных букв и лигатур):

Вестготское королевство. Амаларих (511-531). Монетный двор: Нарбонн. Тремисс без обозначения года.

Вестготское королевство. Леовигилд (573-586). Монетный двор: Кордова. Тремисс без обозначения года.

Вестготское королевство. Рекарред I (586-601). Монетный двор: Толедо. Тремисс без обозначения года.

A	A A A V A Y > U
B	B B B
C	C C C C E E E
D	D D D C Q d b A V A D P D
E	E E V E: E E >
F	F F F B
G	G G G G C J J C G V I G T
H	H H H H
I	I I -
K	K E
L	L L I I I X G T
M	M M M M W H S
N	N N u U N H
O	O O (·) o
P	P P P C Q L G G D P E P b
R	R R K k E A G E E E
S	S S S S S J Z S
T	T
TH	Θ Θ Θ Θ
V	V Y A Y V C
W	W W
X	X X X X X X X X +
Z	Z Z S H S H H S

(REX)	P P P E R R R L I A
(ANAR)	A
(AV)	N N
(BA,BV)	B
(DN)	D D I I
(HINDA)	N I N N N K
(IND,ND)	N D D D D N P N P H
(INE, NE, ID, IO)	E E H H P D
(LA)	L
(MB)	M B B B
(ME)	E E
(NA)	N
(NDA, NDE)	N N
(NT)	N
(NTH)	N N
(PL, PTL)	L P P
(TA)	T
(TL, TR)	L R
(UIT, UM, UO)	V W V
(VI)	V

Д. Н. Старостин (СПбГУ)

Проблемы хронологии и пасхального компута в эпоху Беды и в каролингскую эпоху

Вопрос о исчислении времени, хронологии и алгоритмах вычисления пасхальных дат в Поздней Античности и раннем Средневековье (по окончании существования империи Каролингов) стал крайне актуальным в последние два десятилетия. Ряд рукописей был введен в оборот, а несколько критически важных рукописей, как-то «Мюнхенский компут» (BNB Clm 14456) и др. были опубликованы с критическим аппаратом. Это дало возможность понять общую картину развития хронологических исчислений у раннесредневековых историков в рамках разработки эсхатологической концепции истории Поздней Античности и раннесредневековой Европы как части священной истории, а также способствовало более глубокому пониманию причин разночтений и противоречий в алгоритмах построения пасхальных календарей, в особенности спора вокруг отношения между датой Пасхи и полнолунием (проблема 15 или 16 дня лунного месяца как даты Пасхального воскресенья). Историкам стал понятен общий объем знаний компутиста и, отчасти, их практика расчета. Но нерешенным остался вопрос, только ли 19-летним и 24-летним циклами пользовались ученые монахи и священники, как это следует из календарей. Алкуин отмечал, что 95-летний цикл, часто использовавшийся в пасхальных таблицах со времени Дионисия Малого, на самом деле не был полным циклом, потому что день солнечного календаря, день лунного календаря и день недели не сходились по прошествии этого периода. Но заканчивалось ли на этом понимание компутистами проблем пасхальной хронологии? В настоящем докладе я оттолкнусь от того факта, установленного Б. Кроком, что понимание значимости 28-летнего цикла отразилось в описании 476 г. (отстоящего на два 28-летних цикла от 532 г., года полного цикла календаря Дионисия Малого) как особого года в истории Римской империи. Одновременно, 551 г. (19 лет после 532 г.) рассматривался Иорданом как время, когда он должен был закончить свое повествование. Таким образом, к VI в. два основных цикла пасхального календаря надежно вошли в инструментарий историка. Ко времени жизни Беды Достопочтенного стал ясен еще один обязательный цикл в 11 лет (время производить saltus lunae), который обязательно должен был учитываться при создании хронологической схемы от сотворения мира. Но проблема потерянного дня этим не была решена, так как 19-летний, 28-летний и 11-летний циклы были слишком коротки, чтобы позволить рассчитывать календарь на время нахождения у власти династии или время подъема в истории королевства. В

настоящем докладе будет показано, как в результате деятельности Беды Достопочтенного и рассмотрения поставленных Алкуином новых вопросов относительно согласования календарных дат в 798 г. утвердился в хронологических исчислениях 133-летний цикл, как единственный, обеспечивающий повторение дат с необходимой точностью. Будет показана решающая роль Алкуина в деле утверждения этого цикла, а тем самым и показано, что для европейских клириков и монархов такой цикл был инновацией. Принятие 133-летнего цикла способствовало снижению накала эсхатологических ожиданий от прихода года 801 от Р. Х., т. е. года 6000 от Сотворения мира, а в дальнейшем сделало естественным и принятие представления об ограниченности периода роста каролингской империи вследствие завершения цикла в 873 г.

М. В. Земляков (НИУ ВШЭ)

К вопросу о древневерхненемецких именах на полях рукописи *München, BSB, Clm. 4115*: происхождение и возможное назначение

Доклад посвящён новой интерпретации имён собственных на полях рукописи Баварской государственной библиотеки с шифром *Clm. 4115*. О судьбе рукописи до её поступления в Баварскую государственную библиотеку в начале XIX в. известно, что к середине XV в. она находилась в землях аугсбургского диоцеза, а в 1588 г. была передана в аугсбургскую Церковь Святого Креста в составе библиотеки настоятеля кафедральной церкви Вольфганга Андреаса Рема из Кеца. Кодекс включает в себя фрагменты Рипуарской, Алеманнской и Бургундской правд, а также полный список Салической правды и Договора о соблюдении мира королей Хильдеберта I и Хлотаря I; по мнению Б. Бишофа, он был создан на юге Германии после 800 г. (возможно, в Баварии) (*Bischoff B. Süddeutsche Schreibschulen und Bibliotheken in der Karolingerzeit. Leipzig, 1940. Bd. 1. S. 16; Bischoff B. Katalog der festländischen Handschriften des neunten Jahrhunderts (mit Ausnahme der wisigotischen) / Hrsg. von B. Ebersperger. T. II: Laon-Paderborn. Wiesbaden, 2004. S. 196-197.*

Записи имен, которые встречаются на полях этой рукописи (в составе Рипуарской правды на л. 1r, 15v-16r, Алеманнской правды – л. 24r, Бургундской правды – л. 67v), были сделаны несколькими писцами в течение IX-XI вв. Ранее опыт их анализа в своей статье предложил Р. Шюцайхель (*Schützeichel R. Die Personennamen der Münchner Leges-Handschrift Cl. 4115 // Rheinische Vierteljahrsblätter. 1968. Jg. 32. Heft 1/4. S. 78-84*). Он отметил, что записи не имели отношения к прямому назначению кодекса, и видел их смысл в составлении «списков молитвенных объединений» (*Gebetsverbrüderung*) или «имён живых и усопших» для вознесения молитв за здоровье или заупокойных молитв. В сообщении будут рассмотрены другие гипотезы в отношении использования перечней имён на листах рукописи *München, BSB, Clm. 4115*, среди которых можно упомянуть: составление списков должностных лиц (в сопоставлении с Бургундской правдой и каролингскими капитуляриями), трибутариев или отпущенных на волю при алтаре. Удастся проследить мозельско-франкское происхождение большинства перечисленных имён и в известной мере объяснить их появление в южногерманской рукописи.

М. Zemlyakov (HSE University)

On the Old High German personal names in the margins of the manuscript *München, BSB, Clm. 4115*: provenience and possible purpose

This paper deals with a new interpretation of personal names in the margins of the manuscript *München, BSB, Clm. 4115*, kept nowadays in the Bavarian State Library. About the trip of this manuscript before its incoming in the Bavarian State Library in the early 15th century is known, that by the middle of the 15th century this code was in the lands of the Augsburg diocese, and in 1588 it was transferred to the Augsburg Church of the Holy Cross as a part of the library of Wolfgang Andreas Rem from Ketz, prior of Augsburg Cathedral (*Bischoff B. Süddeutsche Schreibschulen und Bibliotheken in der Karolingerzeit. Leipzig, 1940. Bd. 1. S. 16*). The manuscript includes excerpts of the *Lex Ribvaria*, *Lex Alamannorum* and *Lex Burgundionum* as well as a complete text of *Lex Salica* and *Pactus pro tenore pacis* ("The Agreement of Childebert I and Chlothar I for Keeping the Peace"). According to B. Bischoff, it was written after 800 in South Germany (possibly in Bavaria) (*Bischoff B. Süddeutsche Schreibschulen und Bibliotheken in der Karolingerzeit. Leipzig, 1940. Bd. 1. S. 16; Bischoff B. Katalog der festländischen Handschriften des neunten Jahrhunderts (mit Ausnahme der wisigotischen) / Hrsg. von B. Ebersperger. T. II: Laon-Paderborn. Wiesbaden, 2004. S. 196-197*).

Personal names, written on the margins of this code (*fol.* 1r, 15v-16r in *Lex Ribvaria*, *fol.* 24r in *Lex Alamannorum* and *fol.* 67v – *Lex Burgundionum*), have been put in by several hands from the 9th to the 11th centuries. An approach to their interpretation is dealt with in the article of R. Schützeichel (*Schützeichel R. Die Personennamen der Münchner Leges-Handschrift Cl. 4115 // Rheinische Vierteljahrsblätter. 1968. Jg. 32. Heft 1/4. S. 78-84*). He noted, that they had nothing common with the purpose of compiling the manuscript, as well as with its principal use, and suggested its possible using only as «lists of prayers» or «of names of the living and the dead» to pray for their souls.

The paper analyses other hypotheses regarding the using of lists of names in the manuscript *München, BSB, Clm. 4115*, namely: lists of officers (in relation with to the laws of Burgundians and Capitularies of Carolingians), schedules of tributaries or of the persons freed at the church altar. We will discuss also the Moselle-Frankish origin of most mentioned names and their appearance in the South German manuscript.

А. А. Вовин (СПБНИИ РАН)

Древнейшие миланские акты продажи *ad proprium* из Архива СПБНИИ РАН как исторический источник.

В докладе рассматриваются миланские акты продажи *ad proprium* начала XIII века из коллекции Архива СПБНИИ РАН, – как неизданные, так и опубликованные – в свете результатов развития миланского частного акта в XII веке. Прослеживается эволюция формуляра, ставшего в актах XIII в., в отличие от документов предшествующего периода, устойчивым. Вместе с тем, сами *venditiones ad proprium* становятся в начале XIII века редки в сравнение с предшествующим периодом, что вместе с другими изменениями в формуляре и понятийном аппарате миланского акта отражает, как представляется, конкретные перемены в социально-политической и социально-экономической жизни Милана на рубеже столетий.

Д. А. Агеева (ЦЕУ)

Послания венецианских дождей Андреа Контарини и Микеле Стено к маркизам Феррары из коллекции Н. П. Лихачева по поводу контрабанды на венециано-феррарском пограничье

В собрании СПБНИИ РАН хранится 48 посланий дождей Венецианской Республики (*lettere ducali*) середины XIV - середины XVI вв. Все они происходят из коллекции академика Н. П. Лихачева (1862-1936). Согласно указаниям на сохранившихся антикварных обложках, исследуемые документы были приобретены Н. П. Лихачевым у аукционных домов: “Pio Luzziotti” (Рим), “Gabriel Charavay” (Париж), “Gilhofer und Ranschburg” (Вена). Из этой коллекции были выбраны три закрытых послания (*litterae clausae*) 1375 г., 1379 г. и 1408 г. (СПБНИИ РАН. ЗЕС. Карт. №186. № 10, 12, 20), объединенные темой контрабанды на венециано-феррарском пограничье. Сохранность пергаменов удовлетворительная, незначительные потери в текстах посланий, обусловленные действием плесени и сырости, восстанавливаются при чтении. Обложка аукционного дома Пио Луццетти при послании 1408 г. имеет помету, сделанную рукой Н. П. Лихачева.

В послании 1 августа 1375 г. дож Андреа Контарини просит Никколо II д’Эсте, маркиза Феррары, действовать «благочестиво и щедро» в деле Доминико Мадзагалло с Кьоджи – венецианского подданного, провезшего без необходимого документа (*bollo*) хлеб, сыр и яйца из Феррары на венецианскую территорию в районе Корболлы.

В послании 18 апреля 1379 г. тот же Андреа Контарини просит Никколо II д’Эсте вернуть Джоакино с Кьоджи, гражданину Венеции, залог, уплаченный за него, когда Джоакино был заключен в тюрьму в Ферраре по обвинению в контрабанде продуктов питания, которое позже было признано ложным.

В послании 31 марта 1408 г. дож Микеле Стено сообщает Никколо III д’Эсте об указе рыбакам с Кьоджи прекратить ловить рыбу в феррарских водах согласно существующим между Венецией и Феррарой соглашениям, а также об указе венецианскому Капитану побережья (*capitaneus riperie*) прекратить незаконную торговлю вином с венецианских лодок в районе феррарской Спины (совр. Лидо-ди-Спина).

Из посланий следует, что в конце XIV в. - начале XV в. между Венецией и Феррарой пролегла территориальная граница, контроль над которой обеспечивали чиновники с обеих сторон. При этом граница продолжалась и в прибрежных водах, хотя неясно, как она была маркирована. *Lettere ducali* из коллекции Н. П. Лихачева демонстрируют, что венециано-феррарское пограничье в конце XIV-XV вв. объединяло в себе как признаки средневековой границы между пересекающимися юрисдикциями (Агеева 2020), так и идею территориальной границы, оформившейся в раннее новое время (Sahlins 1989).

Приложение (библиография):

1. Агеева Д. А. *Litterae clausae* 1431-1432 гг. дожа Венеции Франческо Фоскари к маркизу Феррары Никколо III д'Эсте из собрания Н. П. Лихачева как источник по истории венецианской террафермы // Источниковедение в современной медиевистике. Всероссийская научная конференция. М, 2020. С. 516-517.
2. Sahlins P. *Boundaries. The Making of France and Spain in the Pyrenees*. Los Angeles, 1989. P. 6-7.

Г. М. Воробьев (ИЛИ РАН / СПБНИИ РАН)

Нумерация листов в итальянском сборнике из собрания Н. П. Лихачева (СПБНИИ РАН, ЗЕС, колл. 46, карт. 616 №3)

Бумажный кодекс СПБНИИ РАН, ЗЕС, колл. 46, карт. 616 №3 – сборник текстов учительного содержания на тосканском наречии, который, судя по филиграммам, был создан приблизительно между 1390 и 1430 г., вероятно в Тоскане. Сборник, состоящий из 60 листов, известен специалистам по итальянской литературе наряду с двумя родственными рукописями, но подробно не исследован.

В верхней части внешнего поля оборотной стороны некоторых листов, чернилами, отличными от чернил текста, в направлении, перпендикулярном направлению текста, нанесены двузначные числа. Они оставлены тремя руками: римскими цифрами в рамке; арабскими в рамке; арабскими без рамки. Во многих случаях цифры читаются плохо из-за обрезки листов. Расположение нумерованных листов и последовательность чисел, на первый взгляд, случайны. Предположить, что это следы старых серий фолиации, невозможно, потому что перепутанный порядок чисел можно было бы объяснить только позднейшей перестановкой текстов внутри кодекса – а перестановок не было, ведь устройство кодекса вполне регулярно: нет следов ни вырезания и склейки в тетрадах (шесть регулярных квинтионов ин-кварто), ни смены почерка или чернил в тексте.

Опираясь на те из загадочных численных записей, что сохранились полностью, и с осторожностью реконструируя возможное содержание обрезанных, удалось найти закономерность в их последовательности и, имея в виду положение водяных знаков, установить ее соотносительность со структурой тетрадей. Пронумерованы были не листы, а бифолии, но не в сложенных тетрадах, а еще в заготовках, видимо для учета запасов бумаги: а) бифолии под номерами 64–73 использованы в тетрадах 1 и 3 (нумерация арабскими цифрами в рамке); б) 14–23 в тетрадах 2 и 4 (арабскими цифрами без рамки); в) 35–46 в тетрадах 5 и 6 (римскими цифрами; бифолии 40 и 41 в рукопись не вошли).

Нам не удалось найти известий о наличии подобной нумерации в других рукописях. Поскольку нынешний переплет, видимо, относится еще к XV веку и обрезка полей незначительна, то эти записи не полностью пропали, тогда как в рукописях, листы которых обрезывались несколько раз, подобные записи, вероятно, исчезали бесследно. Записи не имели значения для счета листов или тетрадей в готовом кодексе, а нужны были, как представляется, только для инвентаризации писчей бумаги и, возможно, предварительного расчета ее количества для готовившихся книг. Поэтому, если бумага данного размера предназначалась в основном для изготовления кодексов в четверку, нумеровались не полные листы, соответствовавшие размеру бумажной формы, а их половинки, каждая из которых давала бифолий кодекса ин-кварто. Наличие в нашей рукописи трех разных серий нумерации, возможно, свидетельствует о том, что при ее изготовлении использовалась бумага из трех разных пачек или партий.

Е.С. Кравцова (ИИ СО РАН)

Научный мир М.А. Гуковского (по материалам переписки 50–70-х гг. XX в.)

Матвею Александровичу Гуковскому (1898–1971), одной из ключевых фигур советской медиевистики 30–60-х гг., до сих пор не посвящено ни одного полноценного исследования. Связано это,

в первую очередь, с тем, что личный фонд ученого, хранящийся в НИА СПбИИ РАН, до недавних пор был недоступен для исследователей.

Фонд № 16 содержит, преимущественно, материалы 1956–1970 гг., лишь малую его часть составляют материалы 30–40-х гг.. В фонде преобладает обширная переписка, которую Матвей Александрович вел с 1956 по 1970 гг. Важная часть переписки посвящена исследованиям творческого наследия Леонардо да Винчи и его учеников, атрибуции художественных произведений. Это, преимущественно, переписка с С. Pedretti, итальянским историком, крупным специалистом по наследию Леонардо да Винчи, и R. Ciani, директором библиотеки “Leonardiana” (г. Винчи), а также с сотрудниками французских музеев и исследователями-энтузиастами творчества Леонардо да Винчи, такими как F.F. van Heesvelde, A. Corbeau, K.T. Steinitz и др. Об авторитете М.А. Гуковского как крупного исследователя эпохи Возрождения говорит переписка с такими выдающимися учеными как P.O. Kristeller и A. Chastel. М.А. Гуковского неизменно приглашали на международные конференции, о чем свидетельствует, например, переписка с представителями фонда Джорджо Чини (V. Branca, I. Siciliano, A. Pertusi, G. Fiocco). М.А. Гуковский участвовал в совместном проекте Института Итальянской энциклопедии (Istituto della Enciclopedia Italiana) и советских ученых по подготовке словарных статей для Энциклопедии античного искусства (Enciclopedia dell'arte antica): этому посвящена переписка с R. Bianchi Bandinelli, A. Ferrabino, L. Morriconi, G. Becatti, M. Pavan, A. Ghisalberti, М.Е. Массоном. Немалая часть переписки посвящена изданию трудов Гуковского (переписка с E. Droz, G. Billanovich), формированию личной библиотеки и пополнению фондов библиотеки Гос. Эрмитажа (переписка с Книжным отделом и с многочисленными зарубежными коллегами и издательствами). Переписка, связанная с делами «Общества СССР–Италия» и его Ленинградского отделения, отражает усилия М.А. Гуковского по установлению культурного и научного сотрудничества между двумя странами, показывает Гуковского как куратора общества ленинградских медиевистов, занимающихся эпохой Возрождения в 50–60-х гг. XX в. (группа по изучению истории Италии при ЛОИИ).

Рассмотренные как иллюстрация разносторонней деятельности М.А. Гуковского, материалы фонда позволяют пересмотреть сложившееся представление о роли ученого в жизни советского медиевистического сообщества.

Kravtsova E.S. (Institute of History SB RAS)

The scientific world and soviet historian of Renaissance M.A. Goukowsky (on materials of correspondence from the 1950s to 1970s)

There is still no full-fledged study about M.A. Goukowsky (1898–1971), one of the crucial figures of renaissance studies in URRS in the 1930s–1960s. The reason is a lack of access, until recently, for researchers to the personal fund of the scientist, kept in the Scientific and Historical archive of Saint-Petersburg Institute of History.

It contains mainly materials from 1956–1970, only a small part of it highlights the period of the 1930s–1940s. The overwhelming part is the correspondence from 1956 to 1970 the artistical legacy of Leonardo da Vinci, the attribution of works of art in the Hermitage and the provenance of medieval and renaissance manuscripts in Leningrad. Such is correspondence with C. Pedretti, an Italian historian, an eminent specialist in the work of Leonardo da Vinci, and R. Ciani, director of the Leonardiana library (Vinci), curators of museums and research enthusiasts of Leonardo da Vinci like F.F. van Heesvelde, A. Corbeau, K.T. Steinitz, with prominent scholars of the Renaissance P.O. Kristeller and A. Chastel. M.A. Gukovsky was invited to international conferences in Venice and Vinci (correspondence with V. Branca, I. Siciliano, A. Pertusi, G. Fiocco), he took part in a famous project of the Institute of the Italian Encyclopedia (Istituto della Enciclopedia Italiana) and Hermitage “Encyclopedia dell'arte antica” (R. Bianchi Bandinelli, A. Ferrabino, L. Morriconi, G. Becatti et al.). A considerable part of the correspondence is devoted to Goukowsky’s publications (E. Droz, G. Billanovich), the formation of a personal library and the Library of Hermitage (correspondence with numerous foreign colleagues and publishing houses). Correspondence related to the USSR-Italy Society and its Leningrad branch reflects the efforts of M.A. Gukovsky on the establishment of cultural and scientific cooperation between two countries, shows M.A. Goukowsky as the centre of the renaissance studies in Leningrad in the 1950s–1960s.

The materials of the fund allow us to reconsider the role of M.A. Goukowsky in the Soviet medievalist community.

Почему начало Нового Завета выделено в 42-строчной Библии Гутенберга средними, а не большими инициалами?

Известно, что Иоганн Гутенберг при наборе своей знаменитой 42-строчной Библии для выделения частей текста предусмотрел инициалы пяти уровней (для них были оставлены пустые места), от 6-строчных до 1-строчных, но эта система не была последовательно выдержана. Самые существенные отклонения – это 4-строчные инициалы вместо 6-строчных к книгам пророков Исаяи и Иеремии, но, главное, к началу Евангелия от Матфея (к началу Н.З. 5-строчный) и Евангелия от Луки.

Причины этой непоследовательности не прояснены. При иллюминации отдельных экземпляров художники нередко пытались исправить ее, как было сделано, например, в экземпляре B42 из BNF (Velins 70, T. 4), где к прологам и началам текстов стоят большие инициалы. Но в экземпляре из Мюнхена (BSB. 2 Inc. s.a. 197-2) иллюминатор выделил большими инициалами только прологи к Ис, Мф и Лк, но не начало самих текстов (Иер в мюнхенском экземпляре выделен средними инициалами), а в экземпляре из РГБ (МК. Л 1 и Л 2; ранее Лейпциг. DBSM) к текстам пророков Ис и Иер проставлены большие инициалы, начало Н.З. выделяет большой инициал, но Евангелие от Мф – только средний, большой инициал стоит в начале второго пролога к Лк, но сам текст выделен средним инициалом.

Разнообразные ошибки в инициалах – не редкость в рукописной книге. От невнимательности иллюминатора не были застрахованы даже самые роскошные манускрипты, как например, Библия Климента VII (конец XIV в., Италия; BNF. Lat. 18), где особым образом, лучше, чем в менее дорогих Библиях, выделено начало Н.З., но пропущен инициал к прологу Евангелия от Мк.

Начала Евангелий Мф и Лк в Вульгате (редакция Сорбонны, взятая для B42) имеют с точки зрения инициалов дополнительную «уязвимость»: к ним по два пролога (в Лк второй пролог – вступление к тексту ап. Луки), текст Мф начинается с буквы «L», а гл. 1 Лк – с «F». Обе буквы имеют длинную вертикаль и относительно малую горизонтальную часть, под которую нужно оставить пустое место в столбце. Проблема выделения решалась за счет богато украшенных вертикалей / антенн, помещаемых вдоль столбца. В частности, именно так выделены эти места в двух карманных парижских Библиях XIII в., считающихся на сегодня наиболее близкими к протографу B42 (Майнц. SB. Hs I 381 и Hs II 67; ср. также итальянские и французские Библии XIII–XIV вв. Париж. BNF. Lat. 17, 23, 24, 32, 42, 15467, 14238 (л. 385, выделены прологи, но не текст Мф), 16722, 17198, и др.). В одной из них (Hs I 381) в предыдущем столбце специально сделан большой отступ, чтобы инициал «L» оказался в самом низу столбца, и к нему можно было пририсовать длинную антенну. Однако в B42 инициал «L» попал в первую строку столбца, и места для антенны уже не осталось («F» стоит чуть ниже середины столбца и место для антенны есть).

То есть, с большой долей вероятности можно утверждать, что причиной, по которой в B42 не выдержана единая система структурирования текста, является «механическое» копирование особенностей протографа. Однако все же остается вопрос о том, почему данная ошибка осталась незамеченной и не исправленной Гутенбергом. Известно, что вычитка и корректура набора делались очень тщательно, выявленные ошибки исправлялись тут же (поэтому между экземплярами B42 много разночтений: к двум наборам для допечатки тиража добавляются разночтения от работы шести наборщиков и от исправления выявленных ошибок в ходе печати, таких исправлений по подсчетам М. Агата – 277), и возможность исправить набор в данном случае была. Можно лишь констатировать, что так же, как и для рукописных Библий высокого и позднего Средневековья, по каким-то причинам вопрос «правильного» отображения иерархии разделов текста был не очень важен. В отличие от разночтений, такие ошибки не исправляли даже при наличии возможности.

Elena Kazbekova (Institut für Weltgeschichte der Russischen Akademie der Wissenschaften)

Warum wurde der Anfang des Neuen Testaments in der 42-zeiligen Gutenbergbibel mit mittleren Initialen hervorgehoben, und nicht mit grossen?

Beim Satz der berühmten 42-zeiligen Bibel hat Johannes Gutenberg die 5 “Stufen” der Initialen geplant (von 6- bis 1-zeiligen). Aber es gibt einige Abweichungen von diesem System, die auffallendsten davon – die 4-zeiligen Initialen zu den Mt, Lk, Is, Ier und die 5-zeiligen Initiale zum Anfang des NT statt 6-zeiligen Initialen zu den anderen Büchern der Bibel.

Die Gründe dieser Abweichungen sind bisher unklar. Bei der Illumination der einzelnen Exemplare haben die Maler versucht solcher Fehler zu berichtigen (s. z.B. Paris. BNF. Velins 70. Bd. 4), aber nicht immer konsequent (München. BSB. 2 Inc. s.a. 197-2; Moskau. RSB. MK. II 1 und II 2). Verschiedene Fehler in der Initialen kommen öfter in den Handschriften, sogar in den Zimelien, vor (s. z.B. Paris. BNF. Lat. 18 die Bibel des Clemens VII, Anfang des Mk.).

Die Anfänge der Mt und Lk haben jeder zwei Prologe, der Text des Mt beginnt mit „L“, der Text des Lk – mit „F“. Die beiden Buchstaben haben die langen Vertikalen und die relativ kurzen Horizontalen. In den Handschriften wurden sie mit langen Vertikalen der Spalte entlang hervorgehoben. S. z.B. die zwei Pariser Taschenbibeln des 13. Jhs., die heute als die nächste zum handschriftlichen Archetyp der B42 gelten – Mainz. SB. Hs I 381 und Hs II 67 (vgl. auch die italienischen und französischen Bibeln des 13.–14. Jhs. Paris. BNF. Lat. 17, 23, 24, 32, 42, 15467, 14238 (f. 385r, die Prologe wurden markiert, der Anfang des Textes Mt aber nicht), 16722, 17198, u.a.). In der Hs I 381 wurde ein Abstand in der Spalte gemacht, um der Platz für die Vertikale der Initiale „L“ zu reservieren. Aber in der B42 die Initiale „L“ steht in der ersten Zeile der Spalte, und solcher Platz wurde nicht vorgesehen.

Wir können also vermuten, dass der Grund der Abweichungen in der „System“ der Initialen der B42 die „formale“ Nachahmung des Archetyps war. Aber es bleibt die Frage, warum wurden diese Fehler nicht berichtigt? Es ist bekannt, dass die Korrektur des Satzes sehr sorgfältig war, und die aufgefundenen Fehler verbessert wurden (deshalb gibt es in den Exemplaren der B42 nach Mary Agata 277 Textvarianten). Die Möglichkeit diese Abweichungen zu verbessern war vorhanden. Aber wir müssen feststellen, dass auf irgendwelchen Gründen solche Fehler keinen besonderen „Gewicht“ wie für die Bibelhandschriften, so auch für Gutenberg gehabt haben. Im Gegensatz zu den Textvarianten sind solcher Fehler unverändert geblieben, sogar wo diese Möglichkeit zur Verfügung gestanden war.

А. Г. Бондач (РГАДА)

Неизданный юридический трактат Герасима Влаха (РГАДА. Ф. 181. Оп. 14. Ед. хр. 1284): византийские и западные источники

Известный деятель греческого Просвещения Герасим Влах (1605/7–1685) был плодовитым писателем, оставившим многочисленные ученые труды по разным отраслям знания. В Российском государственном архиве древних актов имеется греческая рукопись (РГАДА. Ф. 181. Оп. 14. Ед. хр. 1284), показывающая, что Влах обращался в своем творчестве и к юридической проблематике. На л. 213–227 указанной рукописи, представляющей собой сборник сочинений различных авторов по грамматике, метрике, логике и др., находится церковно-правовой трактат Герасима Влаха, посвященный завещательной правоспособности монахов и озаглавленный следующим образом: Μελέτη ἐκδοθεῖσα παρὰ Γερασίου Βλάχου καθηγουμένου τοῦ Κρητός περὶ τοῦ εἰ ἔξεστι τοῖς ἑλληνορωμαίοις μοναχοῖς διαθήκην ποιῆσαι (предположительное время составления — 1652–1655 гг.).

Трактат, сохранившийся в рукописном сборнике РГАДА, написан характерным почерком Влаха и содержит авторскую правку (о рукописи РГАДА и автографе Влаха в ней см.: *Фонкич Б. Л.* Три автографа Герасима Влаха // *Фонкич Б. Л.* Исследования по греческой палеографии и кодикологии: IV–XIX вв. М., 2014. С. 656–657). Другие списки этого трактата до настоящего времени не обнаружены.

В трактате использованы преимущественно источники византийского происхождения: как правовые памятники (соборные каноны, новеллы Юстиниана и Льва VI, Алфавитная синтагма Матфея Властаря), так и тексты неюридического характера (Евхологий, житие Антония Великого, сочинения Василия Великого). При этом по каким-то причинам Влах не использовал некоторые иные источники византийского права, также регулировавшие составление завещаний монахами, например Прохирон Константина Арменопула (см.: *Harm. Proch.* V, 4). Из западных источников Влах ссылается на *Liber statutorum et legum Venetorum* (свод законов, составленный дожем Якопо Тьеполо в 1242 г.), а также на известные справочники по каноническому праву и нравственному богословию — *Summa Rosella* и *Summa Angelica* (кон. XV в.), цитируя или пересказывая интересные его места на языке оригинала (итальянском или латинском).

В большинстве случаев Влах указывает номера страниц (листов, столбцов) использованных им изданий источников, что облегчает установление их выходных данных. Так, новеллы Льва VI цитируются в трактате по *ed. princeps* Г. Скримгера (Genevae, 1558), Евхологий — по венецианскому изданию Пинелли (1602 г. или более позднему), *Liber statutorum* — вероятно, по изданию 1586 г.

Интересно, что Влах ссылается на латинский перевод жития Антония Великого, опубликованный в собрании сочинений Афанасия Александрийского (Heidelbergae, 1600), хотя во время написания трактата уже было доступно издание греческого подлинника. Синтагму Властаря, которая впервые была издана в 1672 г., Влах должен был цитировать по рукописи; возможно, при дальнейшем исследовании трактата удастся определить, какая именно рукопись Синтагмы была в распоряжении Влаха.

С. С. Абузина (СПбИИ РАН, Санкт-Петербург)

Международная конференция «Средневековая библиотека императорского аббатства Корвей: фонды, степень изученности проблемы, перспективы» (27-28 мая 2021 г.)

Бенедиктинское аббатство Корвей было основано в начале правления Людовика Благочестивого в 815 или 816 г. в области саксов в качестве дочерней обители (*Corbeia nova*) ведущего в ту пору на севере Франкской державы аббатства Корби (*Corbeia antiqua*). Его скрипторий достиг своего расцвета в третьей четверти IX в., а его богатая библиотека хранила рукописи старше самого аббатства. Рукописное собрание монастыря сильно пострадало вследствие военных действий в 1635 г., а в начале наполеоновских войн оказалось рассеянным при ликвидации самого аббатства. До нашего времени дошло лишь два сравнительно небольших комплекса средневековых рукописей из бывшей библиотеки Корвея: один находится в библиотеке Марбургского университета, другой – в Архиепископской академической библиотеке г. Падерборна.

Конференция была организована в рамках совместного проекта этих двух книгохранилищ при поддержке фонда Немецкого научно-исследовательского сообщества. Целью проекта «*Corvey digital*» является цифровая публикация рукописей из Марбурга и Падерборна, которые некогда принадлежали одному собранию – библиотеке аббатства Корвей. Но организаторы конференции преследовали и дальнейшую двоякую цель: 1) собрать новые сведения о рукописях и документах, предположительно, из библиотеки аббатства, рассеянных по иным книжным и архивным собраниям; 2) на основе выявленных экземпляров рукописей и документов осуществить виртуальную реконструкцию средневековой библиотеки Корвея. К участию в конференции и дискуссии по докладам были приглашены ведущие европейские эксперты в области средневековой палеографии, кодикологии, дипломатики, филологии-германисты, специалисты по средневековой книжной иллюминации, археологи.

Доклады были заранее записаны, и с их записью можно было познакомиться до начала конференции, а в рамках самой конференции проходила развёрнутая живая дискуссия по каждому из них. В ряде докладов были рассмотрены рукописи материнского аббатства Корвея – аббатства Корби в Пикардии, откуда происходят древнейшие рукописи Корвея. Были детально рассмотрены наиболее важные моменты взаимоотношений предстоятелей и эрудитов двух аббатств в плане устройства нового аббатства, интеллектуальных, культурных и культовых связей. В докладах, изобразительном ряде презентаций и в дискуссиях был представлен важный материал, создающий представление о том, какими были библиотека и скрипторий Корвея в IX-X вв., как развивалась стилистика письма, берущая своё начало с образцов, происходивших из материнской обители, как использовались книги библиотеки корвейскими читателями. Например, некоторые пометы в кратком переложении Цетия Фаментина трактата Витрувия об архитектуре были удачно поставлены в связь со строительством новой базилики аббатства, начавшимся в 873 г. Были оценены возможности художественной школы Корвея в IX в., и предложена убедительная атрибуция некоторых иллюминированных рукописей. Деятельность аббатства и его скриптория в деле развития древнегерманской словесности была очень значимой, и эта тема тоже была рассмотрена на конференции. Не был обойден вниманием и актовый материал IX–XII вв., связанный своим происхождением с Корвеем.

Благодаря использованию новейших технических средств, в частности системы видеоподкастов, удалось привлечь к участию в конференции исследователей из двенадцати стран. В числе докладчиков присутствовал и наш начинающий отечественный исследователь Г. И. Борисов, а к обсуждению докладов присоединилось ещё 160 участников. Кроме того, записи отдельных докладов планируется использовать в создании будущего портала «*Corvey digital*».